

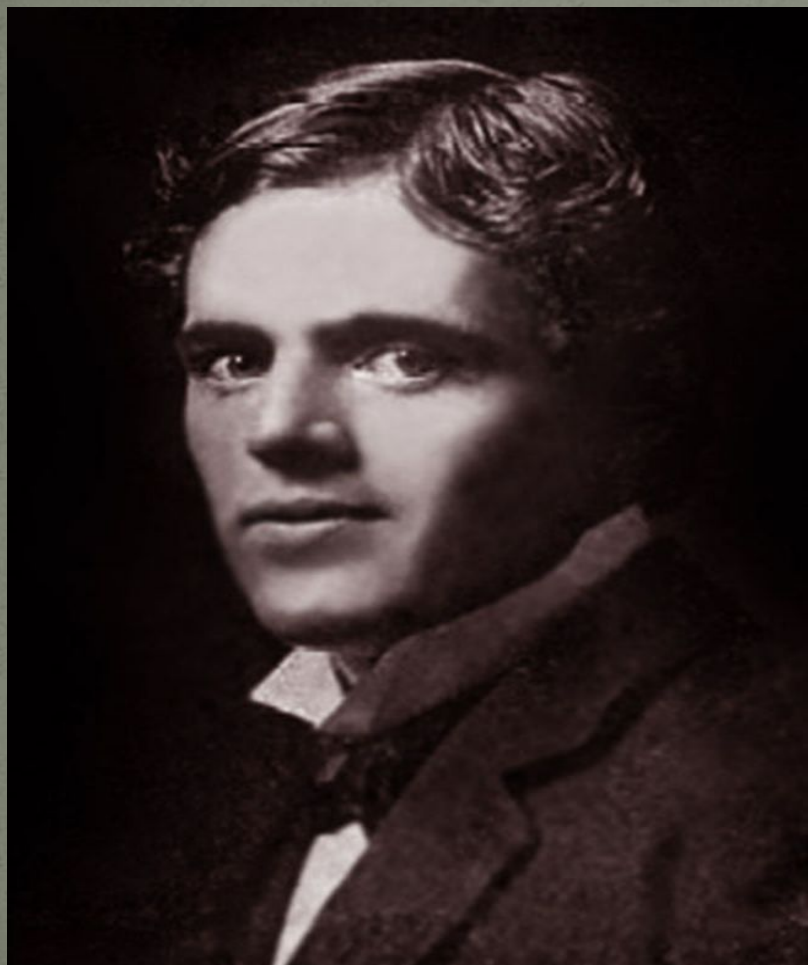
Дени Дидро

Софи Волян

- Я не могу уехать, не сказав Вам нескольких слов. Итак, моя любимица, Вы ждете от меня много хорошего. Ваше счастье, даже Ваша жизнь зависит, как Вы говорите, от моей любви к Вам! Ничего не бойтесь, дорогая моя Софи; моя любовь будет длиться вечно, Вы будете жить и будете счастливы. Я никогда еще не совершал ничего дурного и не собираюсь ступить на эту дорогу. Я весь Ваш - Вы для меня всё. Мы будем поддерживать друг друга во всех бедах, которые может послать нам судьба. Вы

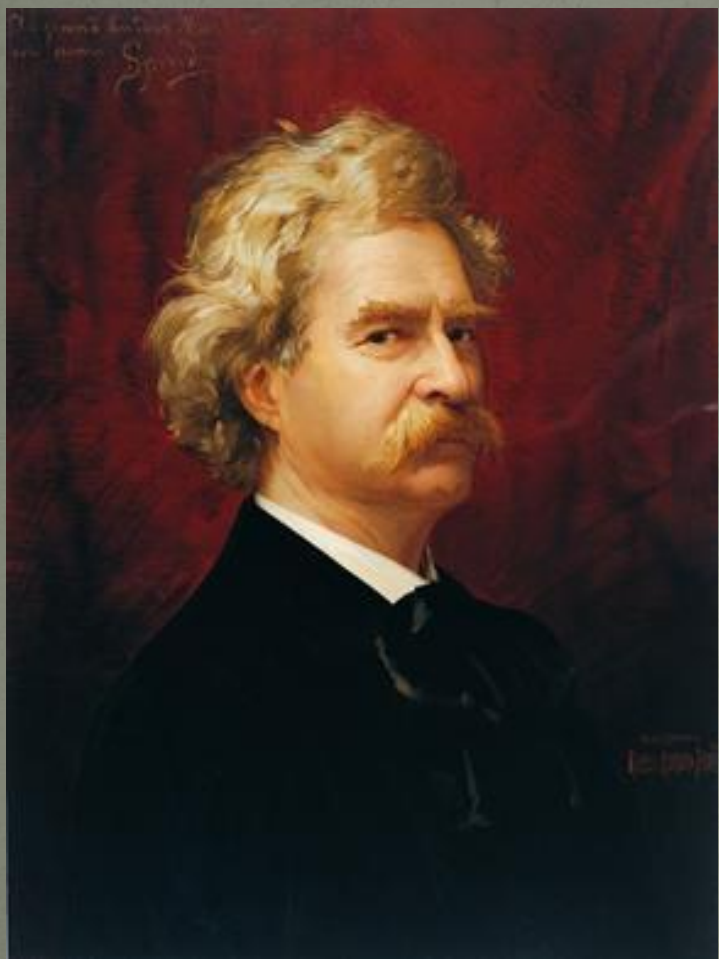
Джек Лондон

Анна
Струнская

- Дорогая Анна: Я говорил, что всех людей можно разделить на виды? Если говорил, то позволь уточнить – не всех. Ты ускользаешь, я не могу отнести тебя ни к какому виду, я не могу раскусить тебя. Я могу похвастаться, что из 10 человек я могу предсказать поведение девяти. Судя по словам и поступкам, я могу угадать сердечный ритм девяти человек из десяти. Но десятый для меня загадка, я в отчаянии, поскольку это выше меня. Ты и есть этот десятый. Бывало ли такое, чтобы две молчаливые души, такие непохожие, так подошли друг другу? Конечно, мы часто чувствуем одинаково, но даже когда мы ощущаем что-то поразному, мы все таки понимаем друг друга, хоть у нас нет общего языка. Нам не нужны слова, произнесенные вслух. Мы для этого слишком непонятны и загадочны...

Марк Твен

Ливи

- Ливи, дорогая, сегодня мы с радостным гиканьем шесть часов подряд лазали вверх и вниз по крутым холмам, в грязных и мокрых башмаках, под дождем, который не прекращался ни на минуту. Всю дорогу я был бодр и свеж, как жаворонок, и прибыл на место без малейшего чувства усталости. Мы помылись, вылили воду из ботинок, поели, разделись и улеглись спать на два с половиной часа, пока наши одежды и снаряжение сохли, а ботинки еще и подвергались чистке. Потом мы надели еще теплую одежду и отправились к столу. Я завел несколько милых друзей-англичан и завтра увижусь с ними в Зерматте. Собрал маленький букет цветов, но они завяли. Я отправил тебе полную коробку цветов вчера вечером из Люкербада. Я только что послал телеграмму, чтобы ты завтра передала семейные новости по телеграфу мне в Рифель. Надеюсь, у вас все в порядке и вы так же весело проводите время, как и мы. Люблю тебя, мое сердечко,

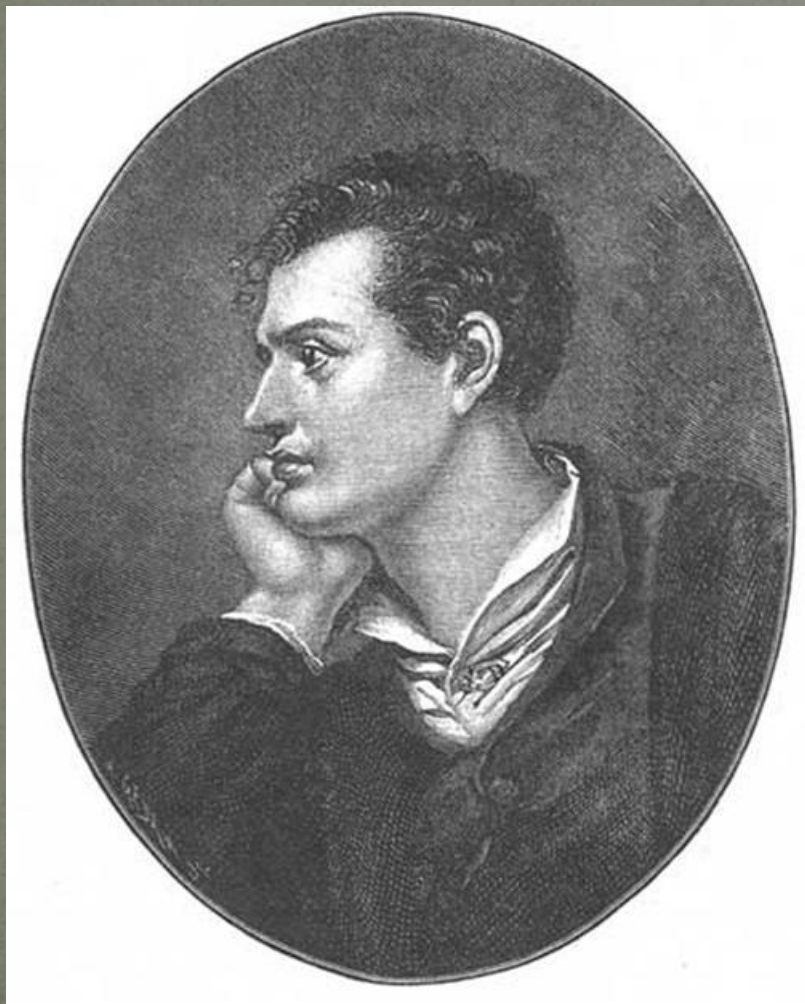
Густав Флобе

Луиза
Коле

- (Круассе, суббота, час ночи) Ты говоришь мне очень нежные слова, дорогая Муза. *Eh bien*, получай в ответ такие нежные слова, какие ты даже не можешь вообразить. Твоя любовь пропитывает меня, будто теплый дождь, я чувствую себя омытым ею до самых глубин сердца. Есть ли в тебе хоть что-то, не заслуживающее моей любви, — тело, ум, нежность? Ты открыта душой и сильна разумом, в тебе очень мало поэтического, но ты настоящий поэт. Все в тебе — прелесть, ты похожа на свою грудь, такая же белоснежная и мягкая. Ни одна из женщин, которых я знал раньше, не может сравниться с тобой. Вряд ли те, кого я желал, равны тебе. Иногда я пытаюсь представить твое лицо в старости, и мне кажется, я и тогда буду

Лорд Байрон

Каролина Лем

- Дорогая моя Каролина, если слезы, которые Вы видели и которые, знаю, я не должен был проливать, если бы не волнение, переполнявшее меня в момент расставания с Вами, - волнение, которое Вы должны были почувствовать во время последних событий; если бы все это не началось еще до Вашего отъезда; если все, что я сказал и совершил, и еще готов сказать и совершить, не доказало в достаточной мере, каковы есть и всегда будут мои чувства по отношению к Вам, моя любовь, тогда у меня нет других доказательств для Вас. Бог знает, никогда до этой минуты я не думал, что Вы, моя любовь, мой дорогой друг, можете быть такой неистовой. Я не могу выразить все, сейчас не время для слов. Но я буду испытывать чувство гордости и получать печальное удовольствие от страданий, которые Вы испытали.

Оноре де Бальзак

Графиня
Эвелина Ганская

- Как бы хотелось мне провести день у Ваших ног; положив голову Вам на колени, грезить о прекрасном, в неге и упоении делиться с Вами своими мыслями, а иногда не говорить во –все, но прижимать к губам край Вашего платья!.. О, моя любовь, Ева, отрада моих дней, мой свет в ночи, моя надежда, восхищение, возлюбленная моя, драгоценная, когда я увижу Вас? Или это ил –люзия? Видел ли я Вас? О боги! Как я люблю Ваш акцент, едва уловимый, Ваши добрые губы, такие чувственные, — позвольте мне сказать это Вам, мой ангел любви. Я работаю днем и ночью, чтобы приехать и побыть с Вами две недели в декабре. По дороге я увижу Юрские горы, покрытые снегом, и буду думать о снежной белизне плеч моей любимой. Ах! Вдыхать аромат волос, держать за руку, сжимать Вас в объятиях — вот откуда я черпаю вдохновение! Мои друзья изумляются несокрушимости моей силы воли. Ах! Они не знают моей возлюбленной, той, чей чистый образ сводит на нет все огорчение от их желчных выпадов. Один поцелуй, мой ангел, один медленный поцелуй, и спокойной ночи!

Александр Грибоедов

Нина
Чавчавадзе

- Душенька. Завтра мы отправляемся в Тейран, до которого отсюда четыре дни езды. Вчера я к тебе писал с нашим одним подданным, но потом расчел, что он не доедет до тебя прежде двенадцати дней, так же к *M-me Macdonald*, вы вместе получите мои конверты. Бесценный друг мой, жаль мне тебя, грустно без тебя как нельзя больше. Теперь я истинно чувствую, что значит любить. Прежде расставался со многими, к которым тоже крепко был привязан, но день, два, неделя, и тоска исчезала, теперь чем далее от тебя, тем хуже. Потерпим еще несколько, Ангел мой, и будем молиться Богу, чтобы нам после того никогда боле не разлучаться.

Александр Пушкин

Наталья
Гончарова

- Москва, в марте 1830 г. (Черновое, по-французски.) Сегодня - годовщина того дня, когда я вас впервые увидел; этот день... в моей жизни... Чем боле я думаю, тем сильнее убеждаюсь, что мое существование не может быть отделено от вашего: я создан для того, чтобы любить вас и следовать за вами; все другие мои заботы - одно заблуждение и безумие. Вдали от вас меня неотступно преследуют сожаления о счастье, которым я не успел насладиться. Рано или поздно, мне, однако, придется все бросить и пасть к вашим ногам. Мысль о том дне, когда мне удастся иметь клочок земли в... одна только улыбается мне и оживляет среди тяжелой тоски. Там мне

Лев Толстой

Софья Бернс

- 16 сентября 1862 г. Софья Андреевна, мне становится невыносимо. Три недели я каждый день говорю: нынче все скажу, и ухожу с той же тоской, раскаянием, страхом и счастьем в душе. И каждую ночь, как и теперь, я перебираю прошлое, мучаюсь и говорю: зачем я не сказал, и как, и что бы я сказал. Я беру с собою это письмо, чтобы отдать его вам, ежели опять мне нельзя, или не достанет духу сказать вам все...

Спасибо за внимание